

Юхновец, Т.И. Динамика коммуникативных качеств студентов-психологов, различающихся по успешности освоения профессии, в контексте психологической культуры / Т.И.Юхновец // Психологической сопровождение образовательного процесса: сб. науч. статей/ ред. Кол.: О.С.Попова (отв. Ред.) [и др.]. – Минск: РИПО, 2011. – 199 с. – С.188 -196.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Динамика коммуникативных качеств студентов-психологов, различающихся по успешности освоения профессии, в контексте психологической культуры.

Т.И.Юхновец, преподаватель
кафедры общей и дифференциальной
психологии учреждения образования
«Белорусский государственный
педагогический университет имени
Максима Танка»

Введение. Один из парадоксов XXI века заключается в том, что современник все больше нуждается в психологической культуре. Это активно обсуждается на многочисленных конференциях, конгрессах и т.д. Дискуссии разворачиваются уже не столько вокруг семантических аспектов этого понятия, сколько вокруг целого ряда проблем, с ним связанных. К ним можно отнести доминирование «цивилизации» над культурой в массовом сознании в силу того, что по меткому выражению Я.Л.Коломинского «культура застенчива, а цивилизация нахальна» [4, с.]. Следующая – в структуре психологической культуры многими авторами придается важнейшее значение духовности, отличающейся глубинными интимными процессами, протекающими в единой связке с высоким интеллектом, обостренным чувством принадлежности к обществу, стремлением к саморазвитию. Л.В.Маришук, рассматривая психологическую культуру с точки зрения системного подхода, считает, что духовность является системообразующим фактором и понимает ее как «наличие познавательных и культурных (духовных) потребностей, определенный уровень развития мышления, уровень образованности, способы приобретения знаний и других материальных и духовных ценностей..., которыми человек руководствуется, особенно в экстремальных ситуациях» [7, с.13]. В этой связи интересен вопрос о том, реально ли в массовом масштабе, например, на факультетах психологии, «вращивать» высококультурных личностей?

В контексте формирования психологической культуры в системе довузовского образования В.Н.Дружинин обозначает сразу несколько проблем [2, с.13]. В связи с все более углубляющимся разрывом между академической психологией и практикой, образованием и психологической массовой культурой, являющимся следствием развития человеческой культуры в XX в. и самой науки психологии, содержание программ находится под вопросом. Психология на сегодняшний день требует активного использования «вертикальных» (перенос научного знания в повседневную человеческую жизнь), и «горизонтальных» (перевод знания с языка одной научной дисциплины на другой) коммуникаций. Все это приводит к появлению популярной и поп-психологии. Первая стремится донести психологические знания в занимательной форме до пользователя и

рассчитывает на активизацию его стремления к личностному росту, вторая – вульгаризирует, упрощает знания, в результате чего утрачивается их практическая эффективность. Классическая же психология требует немалых интеллектуальных затрат, трудолюбия и усердности. Чем будут заниматься школьники на уроках психологии: играть, получать психотерапевтическую помощь или учиться? В.Н.Дружинин отмечает еще один факт – в системе образования происходит подмена психологической культуры понятиями «гуманитаризация», «гуманизация» и «субъективизация» обучения. Он замечает, что, во-первых, вся фундаментальная психология основывается на естественно-научной методологии; во-вторых, абсолютизация уникальности личности приводит к вырождению гуманизма в культ индивидуализма; в-третьих, школа грозит превратиться в «низкосортные» психотерапевтические курсы. Одной из причин последнего явления автор называет широко внедряемый принцип субъективизации, подразумевающий высокие рефлексивные способности (которыми обладают далеко не все люди, особенно в детском возрасте), подвигающие личность к психологическим изменениям в результате психотерапии. А вот взгляд профессионального сообщества на обучение психологов состоит в том, что рефлексивная практика – основа их подготовки. Но все ли абитуриенты лично, интеллектуально готовы к такого рода деятельности? В остальном же, в стенах вуза проявляются аналогичные тенденции.

Основная часть. Статус студента характеризуется определенной социальной ситуацией развития и психологическими новообразованиями, среди которых ведущее место, по мнению Л.В.Марищук, должны занимать его умственное развитие, мотивация к познавательной деятельности, умственное самовоспитание, обеспечивающие развитие «умения аппроксимации явлений в будущем на основе выявления закономерностей, многократно проявляющихся в прошлом; интуиции, позволяющей находить верные решения на уровне подсознания... Они могут способствовать ...достижению общей и научной эрудиции, развитию логичного, критичного мышления, объективности суждений»[7,с. 16-18]. Умственное развитие немислимо без использования в учебном процессе лучших текстов ведущих специалистов (особенно отечественных) в науке, что, в свою очередь, препятствует распространению поп-культуры в обществе. Однако на практике, как правило, обсуждение монографий и научных статей вызывает протест со стороны молодежи и жалобы на трудности их понимания. Те же тенденции проявляются и в мировом сообществе. Так, на страницах книги «Психоаналитическая диагностика» Н. Мак-Вильямс рассуждает о проблеме верного понимания и грамотного использования понятийного аппарата специалистами-психологами, с сожалением констатируя, что смысл многих понятий подвергается размыванию, став общеупотребительными [6, с.16-19].

Все авторы, занимающиеся разработкой проблем, связанных с психологической культурой, единодушны в том, что это – явление многокомпонентное и системное. Л.В.Маришук определяет психологическую культуру личности как «культуру осуществления и организации познавательной деятельности, саморегуляции, выстраивания межличностных отношений» [7, с. 12]. Социальное взаимодействие сопровождается развитием и совершенствованием коммуникативных качеств личности, что особенно важно для студентов-будущих психологов. Коммуникативные качества личности изучались А.А. Бодалевым, А.В. Мудрик, В.А. Богдановым, В.В.Бойко и др. А.А.Бодалев называет коммуникативными качества, позволяющие понимать человека и овладеть умениями находить оптимальные способы общения [1, с.98]. Они формируются в общении с другими людьми в условиях тех реальных социальных групп, в которых функционирует личность. Экстраполяция этого определения на сферу профессиональной деятельности практического психолога позволяет говорить о профессионально важных и значимых качествах личности психолога, складывающихся в профессиональном общении в условиях учебно-профессиональной либо профессиональной группы.

Исследование базировалось на концепциях и представлениях о психологической культуре Л.В.Маришук [7], Я.Л.Коломинского [6]; о видах успешности освоения профессии психолога, предложенное Л.Б.Шнейдер [9, с. 168], построенную на обобщении профессионально важных качеств психолога. Она распределяет их в системе координат гуманности и инициативности, предполагающей 4 варианта взаимодействия этих двух факторов. Ситуация, когда специалист безынициативен и бездушен, ведет к обезличиванию, неуверенности в профессии. Второй вариант – хороший, сочувствующий человек, но некомпетентный, не знающий, как обойтись с переживаниями и проблемами клиента и своими собственными. Владение знаниями, технологиями, сочетающееся с эмоциональной «глухостью», по меньшей мере, свидетельствует о синдроме «эмоционального выгорания» психолога. И лишь специалист, обладающий и мастерством и душевностью, может действительно оказать психологическую помощь нуждающемуся. Эта модель была модифицирована из-за необходимости учитывать статистические уровни (низкий, средний и высокий) распределения значений.

Все вышесказанное послужило основанием для проведения исследования, цель которого состояла в поиске динамики уровня развития психологической культуры студентов-психологов. Проверялись гипотезы о том, что в процессе профессионального обучения происходит развитие психологической культуры; психологическая культура опосредована уровнем освоения профессии.

В исследовании, проводившемся в 2010 г, участвовали 45 студентов третьего курса и 22 выпускника факультета психологии. Им были предложены методики: «Определение организаторских и коммуникативных качеств»

(Л.П.Калининского), модификация методик К.Двэк – опросник «ИмPLICITНЫЕ теории» (Т.В.Корниловой), профессиограмма психолога (Е.С.Романовой).

На первом этапе оценивались различия всех переменных между студентами 3 и 5 курсов непараметрическим методом U-критерия Манна-Уитни. В целом, 3 и 5 курсы различаются по переменным: имплицитная теория обогащаемой личности ($U=337,5$; $p=0,035$), стремление к обучению ($U=315$; $p=0,016$) и коммуникативных качеств: направленности ($U=306$; $p=0,011$), деловитости ($U=278$; $p=0,04$), требовательности ($U=317$; $p=0,017$), уступчивости ($U=333$; $p=0,03$), психологическому такту ($U=211$; $p=0,000$), отзывчивости ($U=283,5$; $p=0,005$), причем пятикурсники «проигрывают» третьекурсникам в степени их выраженности с учетом адекватности социальным требованиям.

На втором этапе формировались микрогруппы с различным уровнем успешности овладения профессией, складывающегося из академической успешности (среднего балла) и профессиональной самооценки, полученной методом ранговой корреляции самооценки испытуемыми профессионально важных качеств (ПВК), перечень которых был взят из профессиограммы, предложенной Е.С.Романовой, и ПВК психолога в их представлениях [8]. Значения по обеим шкалам были сгруппированы на три класса: уровень низких, средних и высоких значений. Согласно теоретической модели Л.Б.Шнейдер должно было получиться 9 вариантов сочетаний, на практике их оказалось 8. Они были проранжированы по критерию количества лиц, имеющих то или иное сочетание (таблица 1).

Таблица 1. – Ранжированный ряд микрогрупп с различным уровнем овладения профессией.

№ ранга	Уровень академической успешности	Уровень профессиональной самооценки	Количество третьекурсников	Количество пятикурсников	Всего студентов
1	Средний (ср.балл = 6-8)	Высокий ($r_s > 0,7$)	17	8	25
2	Средний (ср.балл = 6-8)	Адекватный ($0,3 < r_s < 0,7$)	10	7	17
3	Высокий (ср.балл = 9-10)	Высокий ($r_s > 0,7$)	9	2	11
4	Высокий (ср.балл = 9-10)	Адекватный ($0,3 < r_s < 0,7$)	5	1	6
5	Низкий (ср.балл = 4-5)	Высокий ($r_s > 0,7$)	2	3	5
6	Высокий (ср.балл = 9-10)	Низкий ($0,3 < r_s$)	1	–	1
7	Низкий (ср.балл = 4-5)	Низкий ($0,3 < r_s$)	1	–	1
8	Низкий (ср.балл = 4-5)	Адекватный ($0,3 < r_s < 0,7$)	–	1	1
9	Средний (ср.балл = 6-8)	Низкий ($0,3 < r_s$)	–	–	–

Так, первый ранг был присужден группе испытуемых, имеющих средние академические успехи и неадекватно высокую профессиональную самооценку. Их оказалось 25 человек. Студенты со средней успеваемостью и адекватной

профсамооценкой в количестве 17 человек были отнесены ко второй группе. Третью группу составили лица с высокой академической успеваемостью и неадекватно высокой профсамооценкой (11 студентов). Шестеро студентов показали высокую академическую успеваемость и среднюю профсамооценку. Пятый ранг начислен 5 студентам с низкой академической успеваемостью и неадекватно высокой профсамооценкой. Варианты сочетания низкой успеваемости и низкой профсамооценки, низкой успеваемости и адекватной самооценки, высокой успеваемости и низкой профсамооценки были представлены у 1 испытуемого.

Сравнение успеваемости и профессиональной самооценки третьекурсников и пятикурсников с помощью статистического метода χ^2 -Пирсона показало, что различия как в первом, так и во втором распределениях отсутствуют, т.е. студенты и 3, и 5 курсов недостаточно осознают свой реальный социальный (профессиональный) статус.

На третьем этапе оценивались различия внутри каждой микрогруппы (кластера) между студентами 3 и 5 курсов непараметрическим методом U-критерия Манна-Уитни. Оказалось, что у студентов с низкой успеваемостью и высокой профессиональной самооценкой, высокой успеваемостью и высокой профессиональной самооценкой на протяжении обучения в вузе не наблюдается динамики учебной мотивации, взглядов на личность, коммуникативных качеств. Частичную инволюцию психологической культуры можно констатировать для кластера, состоящего из испытуемых со средней успеваемостью и средней профессиональной самооценкой. У них наблюдаются изменения по переменным «Направленности» и «Требовательности», т.е. третьекурсники более требовательны и заинтересованы в развитии интеллекта, кругозора, взаимодействия с людьми, чем выпускники. Снижение психологического такта наблюдается у испытуемых со средними оценками и неадекватно высокой профессиональной самооценкой.

На четвертом этапе проводилось портретирование тех кластеров, относительно которых можно было проводить анализ динамики компонентов психологической культуры. Общение наиболее представительной группы студентов со средними академическими успехами и неадекватно высокой профессиональной самооценкой характеризуется высоким уровнем деловых качеств, достигающим иногда до уровня конфликтности, проявляющимся в способности идти на риск ради достижения поставленных целей. Они могут проявить требовательность, силу воли. Открыты, прямолинейны. Проявляют упрямство, негативизм, в отношении с лидерами активно обороняются, занимают оппозицию. В неформальном общении отзывчивы, бескорыстны, легко отзываются на чужие нужды, чувствительны к поведению других, умеют сопереживать, не стремятся к личной выгоде. Им присущи бескорыстие, проявление опеки над слабыми, совесть, могут быть лидером демократического типа с

альтруистической направленностью. Однако, снисходительность к другим может перерасти до готовности бескорыстно жертвовать своими интересами. Учебная мотивация выражена умеренно, т.е. эти молодые люди учатся в вполсилы и не намерены добиваться высоких целей, их устраивают прагматичные результаты. Можно сказать, что они поглощены «цивилизацией».

Обобщенный портрет студентов со средними академическими успехами и профессиональной самооценкой: проявляют уверенность, ответственность за свои решения, стремятся к повышению деловых и организаторских качеств; в меру критичны, умеют отстаивать свою позицию, легко идут на компромиссы, могут добровольно отказаться в пользу другого, соглашаться и покоряться, перестать сопротивляться влиянию без всякого нажима; предоставляют возможность кому-либо продвинуться в чем-либо прежде себя, покорны, незлобивы. Обладают психологическим тактом и отзывчивостью. Их мотивационная сфера практически не отличается от таковой испытуемых первого кластера.

Студенты третьей группы (испытуемые с высокими академическими успехами и профессиональной самооценкой) – люди, придерживающиеся представлений об интеллекте как изменяемом свойстве, которое "прирастает" и обогащается в процессе обучения. Они не боятся препятствий, трудностей, так как надеются в ходе их преодоления развить свой интеллект, что для них ценнее конкретного успеха и важнее временной неудачи, ориентированы на обучение, на овладение мастерством, чаще всего выбирают цели учения, направленные на развивающий, процессуальный результат учения. В общении проявляют деловитость, как правило, чрезмерную, что выражается в стремлении руководить людьми, в способности идти на риск ради достижения поставленных целей; требовательны, проявляют силу воли, решительны и категоричны в предъявлении просьб; настойчивы в достижении цели любыми средствами, открыты, прямолинейны, раздражительны. Если встречают сопротивление, проявляют недружелюбие, гнев, склонны к лидерству по авторитарному типу. Их обобщенный портрет в контексте психологической культуры характеризуется дисгармоничностью, ведущей к неустойчивому проявлению и возможности «срывов», особенно в форс-мажорных ситуациях. Им необходимо учиться конструктивно взаимодействовать с людьми в любых обстоятельствах.

Группа студентов, имеющих низкую академическую успешность и неадекватно высокую профессиональную самооценку, когнитивно не готовы к инновациям, не верят в развитие интеллектуального потенциала, как собственного, так и других людей. Такие люди ценят легкий успех, стремятся во всем быть лучше других, а свои трудности или успехи сверстников принуждают их подвергать сомнению свои интеллектуальные возможности. Выбирают прагматичные цели, при этом безответственны, проявляют экстернальный локус контроля. Они не требовательны, слабовольны, готовы достигать цели любыми способами; уступчивы, не могут защищать свои позиции, конформисты; при этом

много спорят, не склонны к компромиссам; независимы, чрезмерно уверены в своих силах; бестактны, неуживчивы; корыстны, не умеют сопереживать. В этом случае можно говорить о практически полном отсутствии психологической культуры. Данные исследования согласуются с концепцией «профессиональной маргинальности» Е.П.Ермолаевой, которую она понимает как «личностную позицию непричастности и ментальной непринадлежности к общественно-приемлемой для данной профессии профессиональной морали» [3, с. 52].

Анализ психологических портретов показывает, что в выборке, сформированной случайным образом, оказалось мало студентов, стремящихся к приобщению к «высокой» психологической культуре. Более того, она характеризуется такими признаками как неустойчивость и подверженность влиянию неординарных либо стрессогенных обстоятельств. На протяжении обучения в вузе, к моменту его окончания вместо ожидаемого развития психологической культуры, в целом, наблюдается картина неоднородного снижения показателей, зависящая от уровня освоения студентами профессии и, по всей вероятности, ориентация на «рыночную» культуру.

Список цитированных источников

1. Бодалев, А.А. Психология общения /А.А.Бодалев.– М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 256 с.

2. Дружинин, В.Н. Психологическая культура и образование //Формирование психологической культуры личности в системе дополнительного образования детей/ под ред. А.В.Егоровой, И.М.Каманова, М.В.Поповой [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://flogiston.ru/articles/social/selfdisc>. – Дата доступа: 25.06.2009.

3. Ермолаева, Е.П.Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность / Е.П. Ермолаева // Психологический журнал. – 2001. – том 22. – № 4. – С.51-59.

4. Коломинский, Я.Л. Университетское психологическое образование: оценка ситуации и возможные перспективы / Материалы проблемно-разработческого семинара, Минск, 21-23 сентября 2000 г. / Белорусский государственный университет. Центр проблем развития образования. – Мн.: Технопринт, 2000. – С.62-66. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://flogiston.ru/articles/social/selfdisc>. – Дата доступа: 25.06.2009.

5. Коломинский, Я.Л. Значение психологической культуры для социальных педагогов // Профессиональная культура социальных педагогов / С.А.Валоханович, О.В.Липневич, И.И.Калачева и др.; Отвт ред. И.И.Калачева. – Мн.: НИО, 2002. – 120 с.

6. Корнилова, Т.В. Модификация опросников К.Двек в контексте изучения академических достижений студентов /Т.В.Корнилова, С.Д.Смирнов, М.В.Чумакова, С.А.Корнилов, Е.В.Новотоцкая-Власова // Психологический журнал. – 2008. – том 29. – № 3. – С.86-100.

7. Мак-Вильямс, Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе / Пер. с англ./ Н.Мак-Вильямс. – М.: Независимая фирма «Класс», 1998. – 480 с. – С.16-18.

8. Марищук, Л.В. Культура и психологическая культура личности – синонимы?/ Л.В.Марищук// Психология обучения. – 2008. – № 2. – С.8-24.

9. Романова, Е.С. 99 популярных профессий: психологический анализ и профиограммы/ Е.С.Романова. – 2-е изд. – СПб.: Питер: Питер принт, 2003. – 460 с.

10. Шнейдер, Л.Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг: Учеб. пособие./ Л.Б.Шнейдер – М., Изд-во Моск. Психолого–социального ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2004. – 600 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ